

* * *

Как потом выяснилось, восемь единиц восприятия оказались целым прорывом в плане чутья. Оттенки контуров сородичей, как и следов, теперь различались в более широком спектре, а не в примитивном – рангом выше/ниже и одной со мной ступени. Другими словами, с этого момента я мог почти с высокой точностью определить, какой инфицированный лишь недавно достиг эволюции, кто находится на середине стадии повышения, ну и то, кому осталось совсем немного до следующего ранга.

Плюс ко всему, мне уже не требовалось запоминать отличия в цветовой гамме запахов. Всё происходило на уровне инстинктов. Мозг будто сам выявлял нужные признаки, после чего у меня зарождалось понимание того, на какой именно фазе развития стоит сородич. Это выглядело достаточно удобным свойством, и в то же время непривычным, поскольку я не предполагал, что нюх может приносить так много информации.

“Изменения получились слишком существенными. С таким чутьём я точно должен справиться в предстоящей зачистке. Главное успеть раздобыть всё необходимое...” – Подумал я, как раз прогуливаясь до супермаркета, дабы пополнить запасы мяса. – “Так, а что мне вообще понадобится? В первую очередь что-то горючее... Вроде машинного топлива. Либо масло из того магазина около станции.”

Тем не менее, на этом новшества не заканчивались. Не говоря про то, что радиус восприятия возрос на добрые 30-40 метров, у меня появилась возможность «видеть» фигуры тех существ, которые находились за моей спиной. Они словно возникали не перед взором, а прямо в голове, где-то на заднем плане моего сознания. Разумеется, по сравнению с тем, что если бы я повернулся к ним лицом, их образы выглядели размытыми.

Для меня путь до магазина и обратно стал весьма познавательным, потому что вплоть до возвращения во дворик дома, я обнаруживал всё больше незначительных дополнений. К примеру, теперь в моём виденье подсвечивался не только след какой-либо союзной или враждебной особи, но ещё и небольшой участок поверхности земли/предмета, вокруг данного отпечатка. Таким образом, возросла целостность картины прилежащей местности, которая возникала в моей голове в моменты максимальной концентрации чутья.

Подобных улучшений было не мало. И даже когда я допустил мысль, что уже вроде бы выявил все новоприобретённые особенности, меня настигло внезапное и, наверное, самое важное на сегодняшний день открытие. Я научился брать «фокус».

Работал навык в следующем порядке: Требовалось втянуть воздух через нос и раскинуть пределы восприятия, а затем, необходимо было сосредоточить своё внимание на любом отдельном существе и тогда другие фигуры тускнели. Контур самой цели наоборот приобретал более яркий цвет и некую объёмность. Благодаря этому я мог с закрытыми глазами различить полноценный образ сородича, увидеть его руки, ноги, слегка размытые черты лица и элементы одежды, когда обычное чутьё передавало лишь приблизительное телосложение живых объектов.

“А это уже что-то поинтересней...” – Мысленно произнёс я, остановившись у подъезда и отложил пакеты с провизией в сторону.

По воле случая, моей целью оказался перворанговый зомби. Он топтался на месте и как раз двинулся вперёд, вот-вот намереваясь скрыться за углом здания. Однако даже потом контур хромой фигуры не утратил детализации, позволив мне с той же чёткостью продолжать следить за сородичем через стенку, как если бы я его видел без преграды. Кроме того, буквально в воздухе за ним возникла медленно извивающаяся спираль или же светло-салатовый дымок – новый вид следа. Он горизонтально очертил поворот, верней сказать траекторию, по которой прошёлся инфицированный, и какое-то время странная полоса оставалась витать над землёй.

Очевидно, что визуально данный эффект не выявлялся, потому что его существование приходилось лишь на мой разум и восприятие запаха. Сама дымка колыхалась от каждого лёгкого сквозняка, пока вовсе не исчезла вместе с прочими проявлениями «Фокусировки», когда моя концентрация нарушилась. Произошло это совершенно спонтанно и в достаточно скором времени, якобы я достиг эдакого лимита, ну а сразу воспользоваться своей новой способностью ещё раз, не получилось. По крайней мере, на восстановление понадобилась целая минута, после чего я вновь сумел войти в этот режим, но продлился он примерно столько же.

“Похоже, что всему есть пределы. Не удивительно... Такой навык уже сам по себе выходит из ряда обычных. Будет ли он полезным во время похода в гнездо?” – Увлечённо думал я.

Всё выглядело так, что из-за чрезмерного улучшения восприятия, мне довелось получить способность, больше присущую зомби-хищнику. Конечно же, изначально я даже не рассчитывал на подобное и просто преследовал свои собственные цели, но путь, где мой организм должен был попасть под наименьшее воздействие вируса, начинал стремительно отклоняться. Видоизменения углублялись, а возможности возрастали, только вот меня это почему-то перестало тревожить. Напротив, теперь я испытывал некую интригу перед завтрашним днём, новым уровнем и следующим повышением ранга. Я всё чаще задавался вопросом, что же произойдёт, когда остальные особенности организма пересекут черту в семь, восемь и десять очков? Куда приведёт столь непредсказуемая дорожка эволюции? Меня шаг за шагом увлекала эта неизвестность.

Ненадолго предавшись размышлению, я на пару секунд выпал из реальности, но потом вспомнил, что не следует лишний раз подвергать замороженное мясо жару. Пришлось подхватить увесистые пакеты и направиться в многоквартирное здание, уже успевшее заменить мне дом. День предстоял не самый лёгкий, а время, когда у тебя есть чёткий план действий, пролетало непозволительно быстро.

Ближе к вечеру я закончил с приготовлением всего необходимого и уже стоял у перевёрнутого автобуса. Именно за ним находился вход в метро, где обитали зомби-каннибалы, однако найти способ пробраться на станцию, пока не получалось. Машина лежала на боку, колёсами ко мне и плотно вмялась в стену, как с левой стороны мраморной лестницы, так и с правой.

“Попробую забраться наверх... Может быть там есть проход.” – Подумал я, прогуливаясь вдоль последних ступенек.

Под ногами хрустели осколки стекла, воздух наполнился запахом гари, а солнце клонилось к закату. На улице быстро темнело, но я больше не мог оттягивать с зачисткой гнезда сородичей, которые ежечасно развивались и становились сильнее. Требовалось уже сейчас поставить точку, поэтому мне пришлось знатно постараться, дабы раздобыть три канистры с бензином. Сейчас они стояли в сторонке, куда я также отложил свой рюкзак с торчащей из него рукояткой биты. Помимо этого, в портфеле имелась зажигалка, верёвка и фонарик, взятый на всякий случай, хотя главный расчёт оставался на моё восприятие.

Немного повозившись, я смог вскарабкаться на машину, что получилось довольно просто. Пять единиц моторики сделали мой хват более-чем цепким, ну а координация движений чувствовалась почти как при жизни здоровым человеком, либо даже чуть лучше. Всё это, уже будучи наверху, я отметил про себя, довольствуясь своей приобретённой ловкостью и умением перемещаться через преграды.

Шурх-скрежет... – Раздался негромкий звук.

Большинство окон автобуса были выбиты, по этой причине следовало внимательно смотреть под ноги, чтобы не провалиться в салон. К слову, именно там находился источник шороха, который принадлежал парочке зомби.

Запертых сородичей я учуял ещё на подходе к метро, так что не стал сейчас обращать на них внимания и незамедлительно осмотрелся в поиске прохода. Он обнаружился практически сразу, потому как между корпусом автобуса и верхней частью арки сохранился полуметровый проём. Ничего не мешало спрыгнуть вниз и войти на станцию.

“Только вот потом будет сложно выбраться... Здесь нет за что ухватиться.” – Посетила меня мысль, когда я аккуратно подобрался к самому краю.

Плоская крыша машины не располагала достаточным удобством, но как раз для этого случая пригодились некоторые заранее приготовленные вещи. Спустившись обратно, я забрал портфель, вернулся на автобус и затем достал из сумки верёвку. Один конец мне удалось закрепить за оконную раму, а второй был благополучно сброшен вниз.

Продельвая всё это, я вновь ощутил уже привычную противоестественность происходящего, потому что животная сущность зомби отторгала столь кропотливые действия. Такая мнимость ни на минуту не покидала меня, а сегодняшним вечером почему-то выиграла с новой силой. Тем не менее, развязывать-завязывать верёвку, как и шнурки, больше не являлось для меня

чем-то невозможным. Я подавил инстинкты, после чего быстро управился и перешёл к следующему этапу плана.

В целом сценарий уничтожения гнезда был до неприличия прост. Я собирался спуститься в метро, и, минуя особо развитых особей, разлить весь бензин среди толпы зомби-каннибалов. Правда, трёх канистр едва казалось достаточно, но я надеялся, что свора сородичей начнёт двигаться, и огонь будет перекидываться с одних инфицированных на других. Это поспособствует скорейшему распространению пожара, пока я, в то время, безопасно покину станцию и вернусь домой.

“Минимум рисков... Как говорится – дело двух минут. Вроде так? Поглядим, что из этого получится.”

Вскоре я принялся переносить канистры на машину и далее осторожно спускал их к дверям станции, стараясь лишний раз не шуметь. Навести суету раньше времени, к тому же на ровном месте, означало бы с ходу всё усложнить. Как правило, не было ничего раздражительней, чем снующие под ногами зомби, когда тебе надо что-то срочно сделать и уложиться в кратчайшие сроки. Всё же оставалась надежда, что многие останутся пребывать в спячке.

Затем настал черёд ступить на территорию отчуждения, если так можно было назвать обитель мёртвых, ведь скорей всего, уже как минимум три недели, кроме зомби сюда ещё никто не заходил. Конечно, для начала потребовалось снять маску и очки, чтобы убрать ограничение восприятия. Потом я накинул на плечи портфель и подхватил по одной канистре машинного топлива в каждую руку. Третья осталась ждать своей очереди возле дверей.

Фонарик пока не требовался, но естественное освещение оставило меня едва ли не сразу. В диапазоне видимости не наблюдалось ни единой работающей лампочки, а пустота буквально звучала так, словно впереди простиралось огромное помещение. Любой звук уносился вдаль, теряясь где-то на самых крайних закоулках некогда востребованной, и теперь никому ненужной станции подземного метро.

Иными словами – это место являлось многочисленным памятником достоянию уходящей эпохи человечества, как одного из самых его масштабных проектов за последние столетия. Примерно такая ассоциация произвольно всколыхнулась в моей голове, что даже удивляло. Мозговая активность не подводила.

Глубокий вдох – Втянул я затхлый и немного смрадный воздух с немыслимым числом различных запахов.

Как и предполагалось, почти в тот же миг перед моим взором раскинулась цветная область в белых, серых, жёлтых и зелёных тонах. Следы и человеческие останки были повсюду, поэтому картина получалась настолько развёрнутой, что я мог спокойно перемещаться в темноте, не боясь оступиться или споткнуться. И всё-таки, если не считать десятков безвольных фигур, холл станции оказался весьма пустынной территорией. Главная масса зомбированных расположилась чуть дальше, внизу, куда вёл неподвижный эскалатор. Его ступеньки стали ещё

одним наиболее опасным испытанием, пусть и проходимым, так что я старался сохранять максимальную концентрацию своего вторичного зрения.

“Здесь и впрямь до безумия много моих сородичей... Я как в муравейнике. Будь у них мышление, то эта толпа уже давно перевернула бы тот автобус и прорвалась наружу.” – Всплыла у меня мысль, пока я взирал на сородичей, заполонивших всю станцию. – “Только вот... Что это за странное чувство?”

Ещё на спуске по эскалатору, чем ближе я подбирался к бесчисленной ораве салатových и зелёных фигур, тем явственней у меня зарождалось ощущение неподдельного комфорта и уюта. Лишь обратив на это внимание, я вспомнил, как когда-то уже находился под воздействием подобного эффекта, на время утратив свой рассудок в супермаркете. Вероятно, секрет заключался в большом количестве зомби, что уже само по себе создавало некое давление на разум. Однако вес нагрузки заметно разнился.

“Влияние стаи... Да? Ну, или что-то вроде этого. Ещё одна причина подолгу здесь не задерживаться.” – С долей скованности подметил я и как раз сошёл на платформу станции.

Толпа зомби-каннибалов приняла меня без радушных криков или злобного урчания. Верней было сказать, что на постороннего вообще никак не отреагировали. Многие мои сородичи оставались неподвижными, слегка покачиваясь в эдаком трансе, либо вовсе пребывали в глубокой спячке. Наблюдались и те, кто чуть-чуть шевелился, ползал, а отовсюду доносился тихий шорох, редкие постукивания и прочие звуки. Подземная жизнь инфицированных людей протекала своим чередом, но попади сюда обычный человек, то ему бы наверняка стало не по себе от этой безотрадной идиллии.

Я без лишнего промедления отложил одну канистру туда, где она была бы на виду, и при этом, чтобы её никто не опрокинул, ну а вторая сразу пошла в дело. Двинувшись зигзагом, я начал в меру тщательно заливать платформу бензином, без особой на то дотошности. Главное требовалось проложить дорожку горючего на другой конец станции, хотя иногда мне как бы ненароком доводилось обливаться дремлющих зомби. Они в свою очередь, даже когда я по неосторожности задевал их портфелем или канистрой, не обращали внимания на всплески, как и на происходящее в целом. План реализовывался слишком гладко, так что уже спустя минуту, у меня в руках осталась покоиться пустая ёмкость.

По итогу, первой канистры хватило только на треть платформы, и то, мой путь пролегал преимущественно по левой половине станции. Второй ходкой я собирался залить правую часть, а на третьей пройти вглубь метро, поскольку именно там чувствовалось наиболее плотное скопление зомби.

“Как я и думал, продвинутых особей становится всё больше и больше... Сколько их тут? Вроде около двух десятков. Вот ещё один... Приди я на день позже, то, скорей всего, нарвался бы на четвёртый ранг.” – Не оставляли меня не к месту скрупулёзные мысли. – “И вообще, не знаю, как бы я тут справился без своего восприятия...”

Теперь, с улучшенным чутьём я и впрямь получил возможность определять расположение сородичей третьего ранга, но с ограничением в десять-пятнадцать метров. Именно на таком расстоянии мой нюх мог вычленять из толпы отдельные контуры существ, но дальше чувствительность заметно падала, и фигуры зомби сливались в единую массу салативно-зелёного цвета. Поэтому являлось очевидным, что восемь единиц восприятия пока ещё далеки от совершенства, а значит, мне было куда развиваться.

Само машинное топливо, которое собственно не принадлежало к категории – «Пища», в моём виденье никаким особым цветом не обозначалось. И всё же, когда я улавливал насыщенный запах паров бензина, то это частично перебивало моё чутьё и снижало концентрацию. Вкупе с незримым влиянием толпы, с каждой секундой я терпел всё более значительный удар по рассудку. Уже сейчас нагрузка приравнивалась к пяти съеденным кускам сырого мяса, так что подолгу оставаться на одном месте не допускалось.

Со второй канистрой я расправился немногим быстрее, чем с первой, после чего сходил за третьей ёмкостью бензина. Всё шло относительно спокойно и без каких-либо стычек с другими зомби. Можно было подумать, что повышение параметров оказалось напрасной тратой времени, однако третья ходка доказала совершенно обратное.

“Интересно, попадает ли бензин мне на ноги? Не хотелось бы поджечь и себя... А если это произойдёт? Как себя тушить?” – Приходилось занимать себя размышлениями, дабы не терять трезвую мысль. – “Чёрт, я даже не смогу почувствовать, как у меня что-то горит.”

К тому моменту, я как раз добрался до той части метро, где покоился транспортный состав с настешью открытыми дверными проходами. Непосредственно в этом месте и обитала главная гуща зомби, включая мясников и хищников третьего ранга. Даже было странным, почему все они сосуществовали так близко друг к другу, хотя на улице каждый вид придерживался конфронтации. Неужели длительное пребывание бок о бок повлияло на их повадки? Для меня это являлось загадкой.

Я максимально постарался, чтобы осторожно, протискиваясь через толпу дремлющих сородичей, разлить горячее в самом центре их скопления. Последние приготовления были сделаны уже почти вслепую, потому как удерживать концентрацию «повышенного» чутья становилось непомерно тяжело. Порой чётко прорисованная местность, которая находилась перед моими глазами, превращалась в сплошное зарево зелёного цвета, ну а диапазон восприятия сужался до пяти метров.

“Наконец-то всё...” – С неверием подумал я, когда канистра опустела. – “Теперь надо лишь вернуться назад и поджечь эту хренову станцию, пока она не свела меня с ума.”

В спешке я не стал забирать ёмкость из-под бензина, отложив её прямо на различные останки жизнедеятельности зомби. Разве что требовалось достать фонарик, но прежде, чем я успел снять портфель с плеч, из темноты прозвучал подозрительный хрип и потом донеслись шаги. Кто-то приближался. Это заставило меня замереть, после чего я тихо выдохнул, собрал воедино все остатки концентрации, а затем, в очередной раз обратился к своим инстинктам.

В ту же секунду, границы моего восприятия лениво раскинулись. Сородичи вновь обрели отдельные контуры и вспыхнули сначала тускло и неуверенно, как светлячки в крошечной темноте, и потом уже ярче. Дальше произошло именно то, чего я больше всего и остерегался. Совсем неподалёку, среди сородичей первого, второго и третьего ранга находилась особь с тёмно-зелёным контуром. Очевидно, что этим существом являлся зомби четвёртого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/66148/2045659>